

Овсянникова Нина Александровна,
старший научный сотрудник
Центра организационного обеспечения
научной деятельности ФГКУ «ВНИИ МВД России»

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

Важным составным элементом преступной деятельности является механизм преступления. Его исследование является одним из перспективных направлений в общей теории криминалистики. Известно, что данные о механизме преступления содержатся в источниках криминалистически значимой информации, образующейся вследствие отражения преступного события в окружающей действительности.

Становлению теоретических основ и познанию проблемных вопросов механизма преступлений посвящены труды многих ученых-криминалистов, таких как: Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, Г.Г. Зуйкова, А.М. Кустова, В.Я. Колдина, Ю.Г. Корноухова, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, В.А. Образцова, В.И. Шиканова, Н.П. Яблокова, и других.

По мнению Р.С. Белкина механизм преступления – это сложная, многокомпонентная динамическая система, которая образуется по средствам:

1) действий субъекта преступления, направленных на достижение определенного преступного результата в отношении конкретного объекта преступного посягательства;

2) действий потерпевшего и поведением лиц, ставших участниками преступного события, которое состоялось при определенных условиях и обстоятельствах, совокупность которых детерминирует способ совершения преступления, предопределяет характер и содержание связей и отношений между:

- субъектом преступления и предметом преступного посягательства;
- действиями участников и преступным результатом;
- соучастниками преступления;
- участниками и материальной средой¹.

В фундаментальном исследовании теории и практики механизма преступления профессор А.М. Кустов под данной категорией понимает последовательный ряд процессов взаимодействия, в результате которых

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М., 2001. – С. 228.

проявляются следы-отражения, содержащие криминалистически значимую информацию о самом преступлении и его участниках¹.

Проведенный анализ определений ученых, позволил сделать обоснованный вывод о том, что употребляя термин «механизм» обычно подчеркивают сложный и динамичный характер явлений. Действительно, вряд ли можно раскрыть преступление, не установив последовательность действий его участников, не исследовав события преступления, которые сменяли друг друга. Таким образом, категория «механизм преступления» – это более широкое понятие, включающее совокупность процессов и явлений, связанных с механизмом преступной деятельности субъекта, проявляющихся в механизме расследуемого события, которое характеризуется процессом отображения информации на разных носителях.

В настоящее время представления ученых-криминалистов о структуре механизма преступления различаются по количеству элементов, которые они выделяют. При этом следует отметить, что структуризация механизма, как правило, проводится без учета и привязки к задачам дальнейшего исследования типичных моделей совершения преступления определенного вида. Поэтому прикладное значение подобных разработок, лишенных криминалистически значимой информации об отдельных элементах механизма и связях между ними, довольно сомнительно.

На наш взгляд, каждый из элементов должен соответствовать не столько моделям деятельностного подхода к формированию системы механизма преступления, сколько прикладным задачам криминалистического исследования преступной деятельности определенного вида. В свете предмета данной научной статьи представляется значимым уяснение совокупности элементов, составляющих механизм преступлений, посягающих на культурные ценности.

С целью сохранения культурных ценностей и передачи культурного наследия следующим поколениям государство применяет целый комплекс мер по недопущению уничтожения и хищения (в различных ее формах) объектов представляющих большое историческое, культурное и творческое значение. Однако, несмотря на принятые меры, эффективно раскрывать и расследовать эти преступления с помощью традиционных методов становится невозможным. Для этого нужны современные методические разработки, которые основаны на комплексных научных разработках с учетом особенностей механизма преступной деятельности.

В настоящее время в криминалистических исследованиях наблюдается закономерная тенденция разработки методик расследования

¹ Кустов А.М. Механизм преступления: теория и практика. М.: Академия управления МВД России, 2001. С. 24.

преступлений отдельных видов, связанных с культурными ценностями. Это позволяет исследовать специальный механизм совершения этих преступлений, выяснять уголовно-правовые и криминалистические признаки и сформулировать соответствующие рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, посягающих на культурные ценности.

Проведенный анализ судебной-следственной практики позволяет заключить, что преступления в сфере культурных ценностей совершаются путем: контрабанды; повреждение религиозных сооружений; ненадлежащего содержания, осквернения или уничтожения религиозных святынь; краж; грабежей; разбоев; мошенничества; присвоения лицом найденного или чужого имущества, которое случайно оказалось у нее; умышленное уничтожение или повреждение имущества; умышленное уничтожение или повреждение территорий, взятых под охрану государства, и объектов природно-заповедного фонда; уничтожение, разрушение или порча памятников истории или культуры.

Вместе с тем, существует ряд общих проблем для определения механизма преступлений в сфере культурных ценностей. Структура этой деятельности достаточно сложна и ее элементы могут иметь уголовно-правовую квалификацию и соответствующий предмет доказывания, переплетение и взаимосвязь кражи и других преступных посягательств на культурные ценности в одном уголовном деле, что требует комплексного исследования.

Раскрывая отдельные элементы механизма преступлений в отношении культурных ценностей отдельное внимание необходимо уделить субъекту преступной деятельности. Так, на современном этапе в обществе наблюдается падение духовности, нравственной культуры, что неизбежно усиливает потребительские отношения, жажду накопления материальных средств. Такая переоценка социальных ценностей приводит к уменьшению действенности уголовно-правового запрета, а отдельные формы преступного поведения, в частности, посягательства на культурные ценности, воспринимаются как нормальная деловая активность. На основе обобщений сформированы отдельные группы характеристик личности преступника, совершающего посягательства на культурные ценности.

Первую группу составляют лица, которые в обществе считаются социально благонадежными, они не имеют судимости, преступных навыков, но по тем или иным причинам совершили посягательства на объекты культурного наследия. Такие лица имеют определенные знания, образование в области указанных объектов, это работники музеев, научно-исследовательских институтов и тому подобное. Эти лица совершают преступные деяния в связи с «необходимостью», то есть в случае уменьшения объема работы, сокращение финансирования и штата и т. п.

Вторую группу составляют лица, занимающиеся совершением рассматриваемых преступлений как преступным промыслом. Прежде всего, это касается деяний, направленных на незаконный поиск предметов, происходящих из объектов археологического наследия, с целью их дальнейшей реализации, несмотря на их оставление в естественном состоянии, их видоизменение с целью более удобной и безопасной реализации (например, переплавка изделий из драгоценных металлов в обычные слитки).

К третьей группе можно отнести лиц, совершающих рассматриваемые деяния для удовлетворения любых личных потребностей, в первую очередь получение прибыли, на основании равнодушного отношения к объектам культурного наследия. Определение этой категории базируется на том, что большинство указанных объектов находится на местностях, которые можно использовать для осуществления строительных работ с целью создания жилых, торговых или развлекательных комплексов.

Следующую группу составляют лица, которые наделены определенными полномочиями по совершению тех или иных действий в отношении объектов культурного наследия, а именно должностные лица, которые выполняют те или иные функции в сфере объектов культурных ценностей. Преступная деятельность указанных лиц характеризуется, в первую очередь, коррупционными проявлениями относительно принятия незаконных решений в отношении указанных объектов (изменение статуса, неопределение статуса, сокращение объема и т. п.). Кроме того, для этой категории лиц характерно совершение противоправных деяний на основании неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей по указанным предметам.

К отдельной группе необходимо отнести лиц, совершающих акты вандализма в отношении культурных ценностей. Эти лица имеют разные мотивы: хулиганские, национальные или религиозные побуждения и т.п. Определенная доля приходится на лиц, страдающих определенными психическими расстройствами и совершающих посягательство на объекты культурного наследия по любым мотивам, связанным с характером заболевания.

Также необходимо заострить внимание на том, что в настоящее время в России отсутствует полный Единый реестр культурных ценностей, что не позволяет контролировать их сохранение. Особенно небрежно указанные объекты хранятся в религиозных учреждениях, частных коллекциях, где их учет вообще не проводится или проводится со значительными нарушениями. Все это дает возможность практически без помех совершать посягательства на культурные ценности. Среди разновидностей посягательств на культурные ценности первое место занимают преступления, предметом которых являются памятники

археологии, второй – иконописи, третье – живописи, четвертое – рукописи и другие предметы, имеющие историческую и культурную ценность для нашего общества.

В зависимости от характера деятельности указанные деяния можно условно поделить на: 1) посягательства на культурные ценности, замаскированные под легальную деятельность (проведение любых разведок или раскопок, членство в соответствующих организациях или экспедициях и т. п.); 2) посягательства на культурные ценности, совершенные без какого-либо прикрытия.

Отмечено, что примерно 60 % посягательств на культурные ценности совершаются группой лиц, из которых группы из 3–6 человек составляют 40 %, группы из 10 и более человек – 15–20 %¹. Группы лиц, совершающих посягательства на культурные ценности, можно разделить таким образом:

1) группы лиц, сложившихся спонтанно. Они характеризуются наличием 2–5 членов, которые не имеют специальных знаний в сфере культурных ценностей; создаются ситуационно, что обусловлено объединением нескольких лиц для удовлетворения полезных нужд (незаконного обогащения);

2) группы, создаваемые преимущественно из лиц, имеющих определенные знания в сфере культурных ценностей; в такие группы входят преимущественно действующие работники или лица, работавшие в сфере существования объектов культурного наследия. Они характеризуются, во-первых, повышенной латентностью; во-вторых, повышенным уровнем опасности в связи с наличием определенных знаний в отношении указанных объектов, что обусловлено специфическими умениями и навыками указанных лиц;

3) профессиональные группы, для которых характерно совершение посягательства на культурные ценности как промысел. Их деятельность имеет признаки устойчивости, то есть такие группы образуются исключительно с целью совершения любых действий с посягательства на культурные ценности. Эти группы являются наиболее опасными, поскольку их профессиональная деятельность направлена непосредственно на посягательства на культурные ценности, кроме того, они отличаются технической оснащенностью, наличием в их составе в большинстве случаев специалистов высокого профиля в разных сферах (охранных устройств, экспертизы и т. п.).

Изучение механизма совершения преступлений посягающих на культурные ценности в последствии должно оказать положительный эффект направленный на предотвращение и выявление зачатков

¹ См.: Актуальные проблемы культурной политики современной России: [сборник] / Российская акад. наук, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Гос. ин-т искусствознания; ред.-сост. Б.Ю. Сорочкин. – М., 2008. – С. 98.

преступной деятельности, с целью сохранения культурных ценностей и передачи их следующему поколению. Данная деятельность позволит:

- выявлять лиц, склонных к совершению преступлений, посягающих на культурные ценности;
- выявлять и нейтрализовать группы, занимающихся совершением указанных деяний;
- активизировать реагирование окружающих на факты посягательства или возможного посягательства на указанные объекты;
- выявлять лиц, способных совершить указанные деяния, среди работников государственного сектора;
- проводить комплекс социально-психологических мероприятий в отношении лиц, совершивших анализируемые деяния и находящихся в местах лишения свободы.

Таким образом, в структуре механизма преступления характерно наличие закономерностей, обусловленных характером преступной деятельности субъекта. С учетом определяющего статуса преступной деятельности в рассматриваемой системе она может рассматриваться в двух плоскостях, как: во-первых, совокупность (комплекс) последовательных действий, объединенных общим замыслом, в рамках отдельного преступления; во-вторых, процесс последовательной смены действий (относительно длительный во времени, а иногда и в пространстве), объединенный единым преступным замыслом.

Орцханов Зайт Саитович,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В процессе реформирования правоохранительной системы важную роль играет взаимодействие органов внутренних дел МВД России и органов войск национальной гвардии Российской Федерации. Их взаимодействие оказывает влияния на организацию и планирование оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности основной целью которых является решение задач, стоящих перед данными ведомствами.

Ряд проблем, которые существуют в настоящее время касательно взаимодействия данных ведомств и их решение, по мнению экспертов, можно связать с такими обстоятельствами как:

- для решения поставленных задач перед указанными ведомствами оперативно-служебных и служебно-боевых задач необходимо